

— Кто-то там мне говорил, что расскажет о том существе, — с намеком произнес наставник, идя по правую руку от меня.

Я недоуменно вскинула брови, но тут же вспомнила, что утром был подобный разговор, потому и вздохнула.

— Тварь Изнанки... — тихо пробормотала и подняла взгляд вверх, упираясь в звездное небо. — Ты знаешь, что такое Изнанка?

— Вроде это, — он ткнул пальцем как раз в небесное полотно, заслужив мой смешок.

— Есть такая вещь как Перекресток. Перекрестие двух дорог. На концах этих дорог — запертые силами высших существ ворота в один из миров. Два из них наполнены позитивной энергией. И два других — негативной. Допустим, на одном конце прямого пути ваш мир, где преобладает позитивная энергия, стабилизировавшаяся тут столетия назад — Внутренние земли как доказательство, иначе гиганты до сих пор бы слонялись по миру, рассеивая дикую энергию. И войн у вас глобальных не было, лишь редкие стычки с дворфами, больше для того, чтобы не терять форму, да в диких степях орки дикарей гоняют, чтобы скот не крали. А так все очень мирно — эльфы любят природу, люди уважают друг друга и почитают свет, дворфы в гармонии со своим искусством, а орки почитают предков и прошлое.

— Орки? — искренне удивился Мэйлс.

Точно, тут же пока не знали об этих диких племенах, разве что дворфы встречали их на юге своих земель.

— Это раса гуманоидов, живущая на юго-востоке от вас, за территорией дворфов, — пояснила наставнику. — Могущественные шаманы, умелые воины и охотники, кровожадные головорезы...

Я нахмурилась.

Кста-ати, а ведь у них прорыв Изнанки произошел на два года раньше, чем ее совершил Кадат. Значит, уже сейчас зараза напоззать с самого юга, где тонкая грань Планов не выдержала и прорвалась под напором тварей.

Выходило, что мне надо сначала к Хроно, потом к оркам, а уже потом к Кадату? Ох-х... И на все про все у меня год! Ведь уже один год потерял, и Тьма захватила южные племена орков. Тогда почему меня послали сюда, а не к ним?

Не понимаю!

— Мила? Что-то случилось? — остановился и меня остановил наставник, пытаясь в темноте разглядеть мое растерянное лицо.

— Я поняла, откуда взялась та тварь, напавшая на меня прошлой ночью! Изнанка уже порвалась как год в этот мир, там, у орков! Но не пойму, почему я тогда здесь, а не там? — рассеяно моргнула.

— Выходит, тогда ваш призыв, Непреклонных, уже начался. И там, возможно, кто-то уже есть. А ты нужна нам здесь, чтобы за год набраться сил и отправиться к той башне. С нашей помощью и поддержкой, — тихо и спокойно проговорил мужчина, будто передавая эти эмоции мне.

Но в его словах была доля истины. В игре же призывали тысячи Непреклонных, чтобы отбить атаку. Значит, я могла быть не одна тут такая избранная.

— Так на чем мы остановились? — подтолкнул меня Мэйлс и сам направился вперед, ожидая продолжение лекции.

— На том, что в вашем мире много позитивной энергии, которая привлекает существ, обитающих в мирах, где скопилась негативная энергия. Твари Изнанки живут как раз на тех концах дороги и всеми силами пытаются сломать сдерживающие врата и попасть в мир позитивной энергии.

— Как все сложно, — качнул головой мужчина, вызвав у меня усмешку.

— Я так же думала в начале, но ничего, разобралась. Просто представь себе крест, на концах которого шары. Два белых параллельно друг другу, и два черных так же. Только два белых закрыты от вмешательств как раз из-за вечно голодных тварей, иначе все живое будет уничтожено, а черные шары нестабильны и оттуда вылезают черные духи, что носятся по дороге и пытаются найти ход в белые миры. Белые — это позитивная энергия. А черные — негативная. Все, — я пожала плечами. — И, соответственно жители, населяющие эти миры, разные. В белых — разумные гуманоиды, способные на развитие и эволюцию. А в черных — «отражения», голодные злые духи.

— А зачем нам тогда ваша помощь? — вполне естественный вопрос от Мэйлса.

Я задумчиво качнула головой и сложила руки на поясице, где нащупала ножны с кинжалом, спасшим мне жизнь.

— Мы, по сути, тоже духи, вырванные из своих тел и отправленные с миссией к вам. Духа убить может только другой дух. А боги покровительствуют нам, поддерживая и даря силы.

Между нами на время опустилась тишина. Каждый думал о своем и переваривал новую информацию.

— Лучше бы я и дальше оставался в неведении, чем забивал голову подобными премудростями, — и наставник в доказательство погладил макушку, словно она у него разболелась.

— Удивительно, что ты основ своей космологии не знаешь, — хмыкнула я.

— Милая моя ученица, — в голосе ощущалась веселость, — я — вор, а не ученый.

Кхем, и то верно.

На удивление я смутилась своей оплошности и отвела взгляд.

Мы, наконец, закончили петлять по улочкам города, и вышли в богатый и престижный район аристократии.